

ОПЕРА

БОРИС ГОДУНОВ

НАБУККО

ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК

СНЕГУРОЧКА

КАРМЕН

БАЛЕТ

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

ЩЕЛКУНЧИК

ПИКОВАЯ ДАМА

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

№9

2011

ИЗДАЕТСЯ С 1932

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЖИВЕТ ТЕАТРОМ

ГАСТРОЛИ ЛЕГЕНДАРНОГО
ИТАЛЬЯНСКОГО ТЕАТРА

СТР. 4-5

Ла Скала в Большом

ПЕРСОНА

Знакомьтесь,
Дэвид
Холберг

ОПЕРА

«Борис Годунов»:
знаменитая
постановка снова
на исторической
сцене

ДИСКУССИЯ

«Руслан
и Людмила»:
provokacija
кокошников

INTERNATIONAL

La Scala on Bolshoi
Theatre Stage
(English Summary)

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Наш недавно возрожденный дом с радостью и гордостью распахнул свои двери перед дорогими гостями – артистами легендарного Ла Скала, первого зарубежного театра, который мы принимаем в нашем историческом здании. Наши коллективы уже более полувека связаны деловыми, творческими и просто дружескими отношениями.

За последние годы Большой театр неоднократно гастролировал в Милане как с оперой, так и с балетом. Я счастлив, что наконец в рамках года Италии в России и нашим зрителям представилась уникальная возможность послушать выдающихся солистов, хор и оркестр театра Ла Скала, которые под управлением маэстро Баренбайма представили Реквием Джузеппе Верди.

Исполнение Реквиема стало настоящим праздником для нас и наших гостей, для всех почитателей и истинных ценителей великой классической музыки. Накануне Нового года нас ожидает еще один приятный сюрприз – выступление на сцене Большого балетной труппы Ла Скала, а в следующем сезоне мы будем принимать оперу прославленного миланского театра. Искренне желаю счастья и успехов всем участникам гастролей, хороших впечатлений зрителям.

Анатолий Иксанов,
генеральный директор
Государственного
академического
Большого театра
России

ТЕАТР

МАЭСТРО

ТРАНСЛЯЦИИ

БИЛЕТ ПО ПАСПОРТУ

С 28 ноября в Большом театре начали действовать новые правила предварительной продажи билетов.

Билеты, поступающие в предварительную продажу, предназначены в первую очередь льготным категориям граждан, а также тем, кто направил заявку с указанием паспортных данных на адрес sales@bolshoi.ru не позже, чем накануне открытия продажи билетов на выбранный спектакль.

Оставшиеся билеты поступают в свободную продажу (кассы театра, Интернет, городские театральные кассы и агентства).

Подробнее о правилах покупки билетов читайте на сайте www.bolshoi.ru в разделе «Визит в театр».

ПРЕМИЯ

БОЛЬШОЙ СРАЖАЕТСЯ ЗА «ЗОЛОТУЮ МАСКУ»

Большой театр стал лидером по количеству номинаций на Национальную театральную премию «Золотая маска» по итогам прошлого сезона – их в этом году 24.

В конкурсе лучших оперных спектаклей представлен «Золотой петушок». За подготовку этой премьеры номинированы на премию дирижер Василий Синайский, режиссер Кирилл Серебренников, художник по костюмам Галия Соловникова, художник по свету Дамир Исмагилов, исполнители ведущих партий Владимир Маторин и Венера Гимадиева.

В балете Большой театр представлен «Chroma», «Cinque», «Негман Schmertman» и «Утраченными иллюзиями». В частных номинациях «рекордными» оказались

ОТ «ЦАРСКОЙ НЕВЕСТЫ» ДО «КАРМЕН»

Последний месяц уходящего года в календаре музыкального руководителя и главного дирижера Большого Василия Синайского будет очень насыщенным. 7 декабря он дирижирует спектаклем «Царская невеста», где в главных партиях дебютируют два молодых исполнителя – баритон Максим Яснопольский (Грязной) и soprano Венера Гимадиева (Марфа). Затем «Евгений Онегин» – до этого Синайский дирижировал этой оперой на гастролях труппы в Афинах, но никогда – в Большом. Финальным аккордом года станет для него серия спектаклей «Кармен». Раньше Василий Синайский дирижировал «Кармен» в Английской национальной опере.

В ЭФИРЕ – «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»

Балетные постановки Большого с успехом транслируются в прямом эфире в кинотеатрах всего мира. Но вызывают интерес и оперные новинки театра. Так, один из премьерных показов «Руслана и Людмилы» был записан и транслировался франко-немецким каналом Arte 13–14 ноября.

20 декабря запись «Руслана и Людмилы» поставят в эфир Mezzo – другой известный музыкальный канал с широкой международной аудиторией. Телезрителям предложен премьерный состав исполнителей «Руслана и Людмилы». Заглавные партии поют Михаил Петренко и Альбина Шагимуратова. За пультом – Владимир Юровский.

ДОСТИЖЕНИЯ

НИНА КАПЦОВА:

названа новой при-

мой балериной. Об

этом было объявлено

после ее выступле-

ния в партии Прин-

цессы Авроры в од-

ном из премьерных

спектаклей «Спящей

красавицы».

За пятнадцать сезоны

балерина использовала

главные партии в

25 спектаклях, среди

которых «Шелкун-

чик», «Жизель»,

«Спартак», «Легенда о

любви», «Коппелия»,

«Эсмеральда», «Свет-

лый ручей», «Утра-

ченные иллюзии».

ЕКАТЕРИНА КРЫСАНОВА:

получила статус

прими-балерины.

В театр она пришла

в 2003 году, будучи

лауреатом несколь

ких международных

конкурсов. Ее взлет

был стремител

и, а о разнообразии

возможностей

свидетельствует то,

что в ее репертуаре –

классика и современ

ность, причем много

партий протагони

сток в одном и том

же балете.

«Иллюзии» – за работу над ними на «Золотую маску» выдвинуты композитор Леонид Десятников, хореограф Алексей Ратманский, дирижер Александр Веденников, художник Жером Каплан, художник по свету Венсан Милле, исполнители Наталья Осипова и Екатерина Крысанова. В частных номинациях также на премию претендуют Светлана Лункина за исполнение «Chroma», Анна Окунева и Денис Савин – за «Негман Schmertman».

Жюри премии в категории «музыкальный театр» в этом году возглавляют музыковед Карина Мелик-Пашаева и режиссер Андрей Жагарс. Лауреаты будут названы на церемонии закрытия «Золотой маски» 16 апреля в Большом театре.

КВАЛИФИКАЦИЯ

БОЛЬШОЙ ТЕАТР: СОЛИСТЫ И КОРИФЕИ

Традиционно каждый год в балетной труппе проводится квалификационный конкурс.

В этом году по его итогам произведен ведущие солисты Вячеслав Лопатин, в его послужном списке множество главных партий, а в копилке наград – Национальная театральная премия «Золотая маска».

В группу первых солистов перешли Владислав Ландратов и Анастасия Сташкевич, они активно осваивают основной репертуар. Как и Лопатин, артисты запомнились публике в главных партиях и в последних премьерах – «Утраченных иллюзиях» и «Chroma».

Анна Тихомирова, Юлия Гребенщикова и Чинара Ализаде, без соло которых также не обходится ни одна премьера, стали солистками.

Анна Окунева, первая в Большом театре исполнительница главной партии в «Негатив Schmertman», Мария Виноградова, Александр Смольянинов и победитель нескольких международных конкурсов Дмитрий Загребин переведены в корифеи.

ГАСТРОЛИ

НА НОВОЙ СЦЕНЕ ПОКАЖУТ СПЕКТАКЛЬ В СТИЛЕ ФЛАМЕНКО

В декабре в Мадриде завершается перекрестный год России – Испании. В гала-концерте российских звезд балета Большой театр будут представлять Светлана Захарова, Ольга Смирнова, Анна Тихомирова, Семен Чудин, Денис Медведев. Музикальный театр Испании в Москве уже был

представлен спектаклем Королевского театра Real «Возведение и падение города Махагони». Вайля, на Новой сцене Большого, а 9 декабря Национальный балет Испании покажет там же спектакли «Двойственность» и «Легенда». В основе репертуара труппы – танцы, созданные под влиянием фламенко.

ОБУЧЕНИЕ

НОВЫЙ ПРИЗЫВ

В Молодежную оперную программу Большого пришло третье «поколение» студентов. Программа стартовала в 2009 году, ее возглавляют худрук Дмитрий Вдовин и исполнительный директор Михаил Фихтенгольц. В основе программы – аналогичный опыт Houston Grand Opera. Артистический директор HGO Дайана Зола – главный консультант проекта.

Программа рассчитана на два года обучения. С молодыми певцами работа-

ют лучшие педагоги (Елена Образцова, Евгений Нестеренко, Дебора Йорк, Лора Клейкомб и др.). Студенты участвуют в спектаклях Большого, дают концерты.

Из сотен выпускников консерваторий и музыкальных училищ из России и СНГ в этом году были зачислены 7 человек: Нина Минасян, Анастасия Киноть, Ангелина Никитченко (все – сопрано), Евгений Наговицын, Сергей Радченко (оба – теноры), Алексей Пашиев (баритон), Олег Цыбулько (бас).

ИНИЦИАТИВА

ЭКСКУРСИЯ В ОБЕД

Чтобы увидеть, к примеру, легендарную люстру Большого, теперь не обязательно покупать билет на спектакль. Прикоснуться к повседневной жизни театра можно, приходя на дневную экскурсию, – так же, как это происходит в Вене, Париже и Милане. Зрительный зал, Императорское фойе, репетиционно-концертный зал-трансформер – все перед вашими глазами.

Экскурсии проходят три раза в неделю – по понедельникам, средам и пятницам в 14 часов. Проводят их научные сотрудники музея Большого театра. Чтобы попасть в группу (она состоит из 15 человек), нужно приобрести билеты в кассах. Стоимость составляет 500 рублей (для студентов, школьников и льготных категорий граждан – 250).

Запись на экскурсию по телефону (495) 692 00 25.

ПАРТНЕРЫ

СПОНСОРОМ ТЕАТРА СТАЛА METLIFE

Новым официальным спонсором Большого стала группа MetLife Inc. – один из мировых лидеров страхования и пенсионного обеспечения. Компания работает более чем в 50 странах мира.

«Я очень рад, что MetLife, успешная компания с вековыми традициями, решила поддерживать Большой театр», – прокомментировал это событие генеральный директор театра Анатолий Иксанов.

«Мы давно задумывались о партнерстве с Большим театром, – говорит президент дочерней компании MetLife в России «Алико» Александр Зарецкий. – Нас объединяют славная история, незыблевые традиции и стремление к совершенству».

MetLife Alico

ЕКАТЕРИНА ШИЛПУЛИНА
после выступления в партии Классической танцовщицы в «Светлом ручье» произведена в ранг примы-балерины. За 13 театральных сезонов артистка получила широкую известность, много выступая в России и за рубежом, а в прошлом сезоне ярко проявилась в международном проекте «Отражения».

ВЕНЕРА ГИМАДИЕВА
в этом сезоне стала полноценным членом оперной труппы. Но в Большом театре она дебютировала два года назад, попав в первый набор Молодежной оперной программы. Ее первой партией стал Сирий в «Сказании о невидимом граде Китеже», заnim последовала Снегурочка, а в конце прошлого сезона – Шемаханская парнина в премьере «Золотого петушка».

УЛЬЯНА АЛЕСЮК
после окончания Молодежной оперной программы стала солисткой оперы. Ульяна – одна из исполнительниц партии Людмилы в премьере «Руслана и Людмилы». Она окончила Национальную музыкальную академию Украины, является лауреатом международных конкурсов, в том числе – престижного конкурса Королевы Софи в Осло.

АЛЕКСЕЙ БОГОРАД, экс-концертмейстер группы кларнетов, ныне дирижер-стажер, получившая первую премию конкурса дирижеров имени Лево фон Магачича в Загребе. Работу в Большом театре он совмещает с выступлениями в Российской национальном оркестре.

СВЕТЛАНА КАСЬЯН
запоевала первую премию Международного конкурса во вспышках в китайском Нинбо, опередив 85 претендентов на наряду. Для артистки Молодежной оперной программы, в этом году окончившей Московскую консерваторию Галины Писаренко, победы в конкурсах уже вошли в традицию.

ДИАНА ВИШНЕВА
стала приглашенной солисткой театра. Балерина впервые выступила с труппой Большого в 1997 году и с тех пор регулярно участвовала в его спектаклях. В планах Вишневой – выступить в «Драгоценностих» и «Утраченных иллюзиях».

Тексты: Сусанна Бенцианова, Анна Галайда, Михаил Фихтенгольц, Мария Кретинина
Фото: Илья Зимбандо, Дамир Юсупов, Павел Рычков, Иван Кайдаш, Эдуард Бахо

БАЛЕТЫ ЛА СКАЛА В

Гастроли легендарного итальянского театра

Даниэль Баренбойм, главный дирижер и музыкальный руководитель Ла Скала: «Я был в Москве в первый раз в 1965 году, слушал здесь оперу «Евгений Онегин» с Козловским. Сейчас, после нашего исполнения Реквиема при полном зрительном зале, я понимаю, что акустика в Большом фантастическая. Я уже жду, когда вернусь в Москву в следующем году с оперой «Дон Жуан». Этот спектакль еще не готов, сейчас идут репетиции. Хотя он придуман для Ла Скала, мне кажется, все будет звучать идеально и в Большом театре».

Роскошная фантазия Лунджи Манцотти на тему балета XIX века «Эксельсиор»

Текст: Виктор Михайлов,
Катерина Новикова,
Сусанна Бенцианова

По случайному (или, может быть, неслучайному?) стечению обстоятельств Большой и Ла Скала были открыты чуть ли не одновременно – в 1776 и 1778 годах соответственно. Неоклассический стиль, который сформировался в Милане в конце XVIII века, по остроумному замечанию директора Ла Скала Стефана Лисснера, «эмигрировал из Италии в Россию вместе с итальянскими архитекторами».

С тех пор оба театра, достижения которых рано или поздно становятся, как сейчас модно выражаться, трендами в искусстве, ведут почти синхронное развитие. И даже вызов завтрашним технологиям театры бросили почти в одно время: только что Большой открыл после глобальной реконструкции – подобную реконструкцию Ла Скала перенес шесть лет назад. Кажется символичным, и тот факт, что нынешних первых лиц Ла Скала связывает с нашей страной не только аура художественного притяжения, но и сугубо конкретные обстоятельства: родовые корни Стефана Лисснера и музыкального руководителя театра Даниэля Баренбойма имеют ответвления и в России...

Контакты двух великих театров насчитывают историю, едва ли не равную сроку их существования. Последние полвека они ведут почти непрерывный диалог. Он начался приездом миланской оперы в Москву в 1964 году, вслед за которым последовали гастроли Большого в Милане, стажировки наших вокалистов в Ла Скала и итальянских танцовщиков – в Москве, регулярные взаимные гастроли.

Возвращение исторической сцены Большого позволяет нам снова увидеть миланский театр. В ноябре оркестр и хор театра Ла Скала представил

БОЛЬШОМ

Для Даниила Баренбойма гастроли в Москве стали первым зарубежным выступлением в качестве музыкального руководителя Ла Скала

Реквием Верди. В исполнении этого шедевра, в котором, как однажды заметил Герберт фон Каарян, Верди говорит с Богом по-итальянски, участвовала суперзвезда мировой оперы сопрано Крассимира Стоянова. Среди ее партнеров были наши соотечественники, регулярно выступающие в Ла Скала — меццо Екатерина Губанова и бас Михаил Петренко, недавно спевший Руслана в новой постановке Большого театра «Руслан и Людмила». За дирижерским пультом предстал маэстро Баренбойм, для которого Реквием стал первым зарубежным выступлением в качестве вновь назнач-

ченного музыкального руководителя Ла Скала (официально он вступил в эту должность 1 декабря).

В декабре в Москву приезжает балетная труппа. В программе гастролей — фантазия на тему балета XIX века «Эксельсиор» Луиджи Манцотти и «Сон в летнюю ночь» Джорджа Баланчина.

Неистовый гранд-балет «Эксельсиор» с его аллегориями, фантастикой и потрясающей зрелищностью позволит нашей нынешней «телевизионной» публике, помимо прочих радостей, еще и вдохнуть атмосферу прошлого — которое только кажется, что исчезло.

А «Сон в летнюю ночь» представит классика XX века Баланчина в том качестве, в котором в России его еще не видели, — автором полнометражного сюжетного балета. Когда Баланчина спрашивали об истоках происхождения его постановки, он в ответ цитировал Шекспира: «Я знаю грядку, где цветут в избытке Фиалки, дикий тмин и маргаритки...». С этим спектаклем Ла Скала на полных три часа вовлечет зрителей в магический мир детских сновидений.

ВЕРНИСАЖ

МОСКВА И МИЛАН ОБМЕНЯЛИСЬ ВЫСТАВКАМИ

Обменные выставки Большого и Ла Скала органично вписались в перекрестный год Россия — Италия. 2 ноября открылась выставка музея Большого в Милане, а 11 ноября свою экспозицию в Москве открыл театр Ла Скала.

Уникальные костюмы миланской оперы гостят в залах бельэтажа Большого театра

ФАКТ

1964, ПЕРВЫЕ ГАСТРОЛИ

Первые в истории гастроли Ла Скала в СССР в 1964 году были беспрецедентными по размаху и поддержке высшего руководства страны, включая лично Никиту Хрущева. В течение сентября на двух главных площадках Москвы, в Большом театре и Кремлевском Дворце съездов, показывали 6 спектаклей, декорации к которым доставили из Милана специальным

поездом из 27 вагонов. Труппу во главе с директором театра Антонио Гирингелли принимали с почестями, которым могли позавидовать главы зарубежных государств. Газеты заходились в восторге, но всех превзошла «Вечерняя Москва», взявшая интервью у пилота Ту-114, который должен был доставить артистов Ла Скала в Москву, прямо перед вылетом из Милана.

ВЕХИ

ТРЕТЬЕ РОЖДЕНИЕ

Вторым рождением Ла Скала обычно считают 1946 год, когда серьезно пострадавший во время войны театр вновь открылся историческим концертом под управлением Тосканини. А третьим рождением можно считать капитальную реконструкцию, завершенную в 2004 году. Глобальное обновление коснулось скрытого от зрительского глаза пространства за сценой. За занавесом — технически безупречный театр XXI века. Сцена

увеличилась в три раза, а ее механизмы таковы, что любая постановочная фантазия может быть запросто воплощена: например, полеты Вакулы на черте в «Черевичках» Чайковского (постановка прошлого сезона) вызывали восхищение даже у самого искусенного зрителя.

Миланцы увидели два раздела выставки: первый, посвященный истории театра и его возрождению, и второй — «Эксперименты 1917–1932 годов», представляющий художников авангарда на сцене Большого театра. Выставка из музея Ла Скала, размещенная в двух залах бельэтажа Большого театра, поражает в первую очередь обилием и красотой подлинных театральных костюмов, которые сохранились так, будто сейчас исполнители появятся в них на сцене. Среди экспонатов — наряд, в котором в 1960-х выступала на миланской сцене Мирелла Френи, и совсем новый костюм Вальтруд Майер. Выставка продлится до 10 января.

ПАМЯТЬ

28 декабря на Основной сцене Большого театра пройдет вечер памяти Ролана Пети. Хореограф ушел из жизни этим летом. О его творческом пути, его друзьях, пристрастиях и увлечениях – в очерке Катерины Новиковой

КЛАССИК

«У ЗИЗИ САМЫЕ КРАСИВЫЕ НОГИ НА СВЕТЕ»

Он родился 87 лет назад в семье лавочника, бесконечно далекой от искусства классического танца. В пять лет Ролан сказал отцу: или ты меня отдашь в балетную школу, или я сбегу из дома (как у многих талантливых людей, у Пети было ультимативное мышление. На компромиссы он не шел. – Прим. автора). Ну что тут скажешь?! Его отвели в балетную школу парижской Оперы. А там мальчик приметил прилежную девочку Рене: «Знаете, как у нее всегда аккуратно были склонены бутерброды из дома! В такой специальной коробочке». Этую девочку с годами он превратил в настоящую этуаль. Из кудрявой отличницы Рене он создал резкую, яркую, бесстрашную звезду бале-

та Зизи Жанмер. «У Зизи самые красивые ноги на свете», – сказал Ролан, глядя, как его жена в 2001 году в строгой черной юбке выше колен, на каблуках спускалась по лестнице бенуара Большого театра. Ей было 77. Балет и Зизи – именно это и составляло его жизнь.

ВОЙНА И КОКТО

Определяющей в его судьбе стала случайная встреча на радио с Жаном Кокто. Ролана позвали в эфир как «petit rat de l'Opéra» (маленького оперного крысенка). Кокто не захотел давать автограф Пети на простом листе бумаги. «Купи мою книгу и приходи ко мне домой, я подпишу». Ролан не стал откладывать дело в долгий ящик, пошел на следующий день в магазин, купил, что

у них было в наличии, а именно книгу «Опиум», и пришел к Кокто. Ему было одиннадцать, когда он вот так оказался в эпицентре творческой жизни Парижа. Особенно много времени в доме Кокто Ролан проводил в годы войны, когда Париж был оккупирован. Журналисты слишком часто спрашивали Пети, как повлиял на него круг Кокто. Однажды ему это надоело, и Ролан сказал: «Вот они все курили наркотики, а я никогда».

Первый его хореографический успех – балет «Юноша и смерть», идея и либретто Кокто.

КТО ТАКОЙ БЕЖАР?

Общаешься с Пети, чувствуешь, что находишься на расстоянии вытянутой руки со всеми гениями XX века. В про-

шлом году 13 января я позвонила ему из Лос-Анджелеса, чтобы поздравить с днем рождения.

– Знаешь, а я жил когда-то в Голливуде. Я там с Фредом Астером работал.

Я знаю, конечно, что и с Фредом Астером он работал, и с Пикассо, и встречался с Мерилин Монро, и с Чарли Чаплином дружил, и что Ховард Хьюз был как-то своеобразно влюблен в Зизи и катал ее на своем самолете...

Еще знаю, что Эрте, Диор, Сен-Лоран придумывали костюмы для его спектаклей и для его знаменитых ревю, где на сцене «Казино де Пари» в невероятных нарядах блестала Зизи Жанмер, распевая «Ma truc en plume».

Классический балет Пети отстаивал всегда. «Других» хореографов не любил. Преклонялся только перед творчеством Баланчина.

– Зизи, ты можешь меня похвалить. Меня спросили: «Что вы думаете о творчестве Бежара?» А я сказал: «Бежара? Кто такой? Не знаю».

Я ВСЕГДА ДЕЛАЛ ТО, ЧТО ХОТЕЛ

После заграничных поездок, триумфальных гастролей в Лондоне и Америке, после работы в Голливуде, после финансово сложных времен в «Казино де Пари» Ролан Пети обрел свой дом в Марселе, где более двадцати лет возглавлял собственную труппу. Там же построил и школу. Когда умер Гастон Юфер, мэр Марселя и друг Пети, новые власти города решили дать совет, как лучше руководить труппой. Ролан Пети в два дня продал свой дом в Марселе и уехал навсегда в Швейцарию.

Я спросила его, как он решился на такой шаг, ведь ему было уже за семьдесят. Ролан ответил: «Наверное, Зизи меня проклинала, но я не мог поступить иначе. Я всегда делал то, что хотел».

Зизи Жанмер, скорее всего, не сможет приехать к нам на вечер Ролана Пети. Она живет сейчас в Швейцарии, вернее, ждет там встречи с Роланом.

РЕPERTUAR

Текст: Анна Николаева

НАСЛЕДИЕ РОЛАНА ПЕТИ В БОЛЬШОМ

С Большим театром Ролана Пети в последнее десятилетие жизни связывали особые отношения. В Москве он создал новую версию своего балета «Пинокия дама» и был удостоен за эту постановку – первым из зарубежных хореографов – Государственной премии России. Сюда же он перенес «Собор Парижской Богоматери», а незадолго до смерти – свой шедевр «Юноша и смерть».

Памяти ушедшего друга Большой театр посвящает вечер, который состоится 28 декабря. В его программе

будут, разумеется, «Юноша и смерть», фрагменты других популярных балетов Ролана Пети. Событие будет отмечено появлением в репертуаре еще одного спектакля хореографа. Выбор пал на «Арлезианку», балет по мотивам повести Альфонса Доде и живописи Ван Гога (художник некоторое время жил в Арле). Он посвящен Провансу – земле, которая дала приют авторской труппе Пети, Марсельскому балету. В мемуарах хореограф отмечал: «24 мая 1973. Я только что впервые

послушал «Арлезианку», которую знал только отрывочно. Я сымпровизировал балет и пришел к финалу с последним аккордом музыки, я схватил тетрадь, снова поставил пластинку с записью Карайана и принялся записывать. Мой балет готов, осталось только поставить его. Я счастлив, точно так же я придумал «Кармен». Балет проявляется сиюминутной музыкой, и снова благодаря Бизе. Это не модный балет, но моде следовать невозможно. Можно, если повезет, только предугадать ее».

ЗНАКОМЬТЕСЬ, ДЭВИД ХОЛБЕРГ

Как гражданин США
поменял свою жизнь,
чтобы стать
премьером
Большого

текст Наталья Эдуардова

В Большом театре эпоха импорта балетных звезд была прервана в начале XX века. Дэвид Холберг, который танцует Принца Дезире в «Спящей красавице», не только «бунтевший» новой эры, но и первый в истории американец, ставший премьером Большого театра.

– Дэвид, вы помните, как пришло желание танцевать? Может быть, к этому подтолкнули родители?

– Нет, это была моя идея. В моей семье никто не имел никакого отношения к искусству: моя мама – директор больницы, отец – риелтор. Но все получилось совершенно естественно: мне очень нравилось двигаться, танцевать, и так я оказался на занятиях танцем.

– В Соединенных Штатах нет государственной системы балетного образования, как в России. Каков был ваш путь в профессию?

– Мне повезло с педагогом – это было уже не в Южной Дакоте, откуда меня увезли совсем маленьким, а в Аризоне, где мы жили позже. Он создал фундамент, на котором я построил свой стиль. Я очень люблю прежде всего чистый танец – но не скучный, живой. В нем должны быть жизнь, и эмоции, и мысли – все в нем должно быть. Конечно, школа в Аризоне не была такой академичной, как Московская академия или Вагановская школа в Петербурге. Но она давала прекрасную подготовку.

– В вашем резюме есть строчка об учебе в школе парижской Оперы. Как вы там оказались?

– Мой педагог очень советовал мне провести год в настоящей профессиональной балетной школе. Я знал, что парижская балетная школа – лучшая в мире, и решил попробовать поступить туда. Стипендии у меня не было, обучение

оплатили родители. Тот год в Париже был для меня тяжелейшим, но очень важным. Я почувствовал себя причастным к великим событиям балетного прошлого. Особенно важной была возможность увидеть с близкого расстояния спектакли Opéra National de Paris, работу французских танцовщиков. Это был замечательный опыт.

– Для обладателя подобного опыта сменить Нью-Йорк на Москву, вероятно, уже не так страшно?

– Для меня было тяжело переезжать как в Париж, так и в Москву. В этой ситуации приходится полностью изменить всю жизнь – ежедневные привычки, квартиру, друзей.

– Но, вероятно, и этот опыт не сравнится с тем, когда вы в составе «Королей танца» выступали в глубинке России – Новосибирске, Екатеринбурге, Челябинске, Уфе, Ростове?

– Вы правы (смеется). Это было феноменально: в Новосибирске в 9 утра нам подносили водку. Еда была самая простая, но не помню дня без красной икры или манной каши.

– Неужели запомнилась только еда?

– Нет, конечно! В этих далеких городах я понял, что такое русский зритель. Иногда мне кажется, что для американцев мой стиль исполнения несколько чужд.

А в России меня воспринимали практически как русского танцовщика. Американская аудитория, безусловно, лучше чувствует воодушевление на сцене, сама с энтузиазмом относится к новым интерпретациям, потому что для Америки очень

важно, чтобы новые формы в искусстве развивались. А зрители в Большом театре, и я это ощущал много раз, смотрели «Жизель» и отмечали особенности именно моего исполнения. Еще сильнее эта разница ощущалась в маленьких

«Меня воспринимали практически как русского танцовщика. Классический танец здесь у людей в крови»

ДОСЬЕ «БТ»

Дэвид Холберг родился 18 мая 1982 года в Рэнд Сити (Южная Дакота). Балетное образование получил в школе труппы «Балет Аризона», совершенствовался на летних курсах школы American Ballet Theatre и L'Ecole de Danse при Opéra National de Paris. В 2000 году был приглашен в студию АБТ, в 2001-м – в основной состав труппы, в 2005 году прописан в премьерах. Исполнял ведущие партии в классических балетах «Жизель», «Лебединое озеро», «Баядерка», «Целестин», «Дон Кихот», «Сильфида», «Раймонда», «Спящая красавица», основу его репертуара составляли балеты Баланчина, Робинса, Аштона, Тюдора, Макмиллана, Морриса, Кильсона. Был первым исполнителем постановок Тарпи, Ратманского, Уэлша. Участвовал в российско-американском балетном проекте «Короли танца», после которого как приглашенный солист выступил с труппами Большого и Мариинского театров. Обладатель нескольких профессиональных наград, среди которых – приз «Бенуа дела данса».

российских городах: публика не очень понимала, что ей показывали, но была искренне благодарна. И возникло ощущение, что классический танец здесь у людей в крови.

– Помните первое впечатление о Москве?

– Конечно! Она огромная и очень важная.

– Вы уже выбрали место, где будете жить?

– Да, у меня появились квартира в городе и гримерка в Большом театре. В этих местах я стараюсь устроить себе настолько комфортную жизнь, насколько это возможно.

– Что в предложении Большого театра было для вас наиболее важным?

– Труппа Большого – одна из самых многочисленных и именитых в мире, и для танцовщика честь, если этот театр сам открывает для тебя свои двери.

– Вам чем-то пришлось пожертвовать ради Москвы?

– Да. Нью-Йорк за десять лет стал для меня родным городом, который я очень люблю. Я люблю все, что меня там окружало, сам стиль жизни этого города, и буду очень скучать по той жизни.

ФАКТ

КАК ГОСУДАРЬ В ВЕСЕ ПОТЕРЯЛ

Коронационное облачение Бориса Годунова в возобновленном спектакле весит около 5 килограммов. Однако нынешний костюм выглядит чуть ли не перышком по сравнению с тем, что был на Александре Пирогове, первом исполнителе роли Бориса в спектакле 1948 года, — его облачение весило более 30 килограммов! Для этого костюма художники использовали подлинные ткани XVII века из кремлевских собраний, а на украшения шли сверкающие медные бляхи и речной жемчуг. Современный костюм украшает бижутерия, что существенно облегчает царскую ношу, а смотрится не менее эффектно.

Текст: Мария Кретинина

Фото: РИА Новости

«БОРИС ГОДУНОВ» НА ИСТОРИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ

«Борис Годунов» — это не просто золотой фонд, это национальный символ. Мусоргский предпринял такое же глубокое и в чем-то мучительное исследование «загадочной русской души» музыкальными средствами: как Достоевский — литературными. И не случайно «Борис Годунов» невероятно популярен у зарубежной аудитории: для того, кто хочет понять или, по крайней мере, прочувствовать самую непостижимую страну на свете, эта опера — полноценное оперное пособие.

Партия Бориса Годунова для баса — все равно, что роль Гамлета

для драматического актера: с одной стороны, практически неограниченные возможности для интерпретаций (исполнитель волен занять любое положение между двумя полюсами, условно обозначенными как «преступник» и «жертва»), с другой — давление многочисленных авторитетов, певших Бориса прежде. Из них самый главный, безусловно, Шаляпин, который дебютировал в этой роли в Большом театре в 1901 году. Именно он превратил масштабное историческое полотно в психологическую драму, которая, несмотря на изобилие действующих лиц, временами кажется

почти камерной — настолько сильное напряжение сгущается вокруг одного персонажа. На восхищении Шаляпина-Бориса, увидевшего призрак убиенного царевича: «Что это?.. Там!.. В углу... Колышется!..» — вся публика завороженно смотрела в угол, даже, как говорили, и иностранцы, не знающие русского языка. Известно, что Шаляпин изучал историю Смутного времени, даже обратился за

**«Годунову»
аплодировали
от Милана и Лондона
до Токио и Сеула**

консультациями к знаменитому ученому Ключевскому. И главное, чего он сумел добиться, это психологиче-

ской правды. Знаменитая фотография Шаляпина в образе Годунова, на которой персонаж запечатлен в самый страшный, предсмертный момент, — искаженное безумием лицо, волосы, буквально вставшие дыбом, — в полной мере сохранила энергику этого исполнения.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ЭТАЛОННАЯ ПОСТАНОВКА

Василий Казаков пел Бориса Годунова в последнем спектакле перед закрытием Основной сцены. Теперь он первый Борис в возобновленном спектакле.

«Я очень рад, что этот спектакль вернется, — говорит певец. — Нельзя забывать, что многие зрители помнят те спектакли, с Нестеренко, Архиповой и другими мастерами. Этот «Борис Годунов» просто эталонный по постановке, содержанию, по отношению к моему герою. Очень хочется, чтобы вернулась та атмосфера. Я не раз слышал реакцию зрителей: «Мы сходили как будто в храм».

ЦИТАТА

«БОЯРЕ ШИБКО АПЛОДИРОВАЛИ»

Исполняя Бориса Годунова, Федор Шаляпин вкладывал в этот образ политические иноансы. Вот что он пишет в своей книге «Маска и душа» о том, как однажды показывал для Николая II и его окружения сцену из оперы: «Серьезно и распоряжался с князем Шуйским: брал его за шиворот дареной ему мною же, Годуновым, шубы иставил его на колени. Бояре из зала шибко аплодировали... В антракте <...> ко мне подошел старый великий князь Владимир Александрович и, похвалив меня, сказал:

— Сцена с Шуйским проявлена вами очень сильно и характерно.

На что я весьма глухо ответил:

— Старался, Ваше Высочество, обратить внимание кого следует, как надо разговаривать иногда с боярами...»

РУССКАЯ ИСТОРИЯ В ОПЕРЕ

Модест Мусоргский был далеко не единственным композитором, искавшим вдохновения в русской истории. Входя в состав объединения, известного как «Могучая кучка» (хотя сами композиторы предпочитали название «Новая музыкальная школа»), он вместе с Римским-Корсаковым, Кюи, Бородиным, Балакиревым видел свою основную задачу в музикальном воплощении русской национальной идеи. «Могучая кучка» обращалась к

фольклору, сказкам и, разумеется, истории. Результатом их поисков стали такие популярные и по сей день оперы, как «Князь Игорь» Бородина (литературный первоисточник – «Слово о полку Игореве») и «Царская невеста» Римского-Корсакова (драма из эпохи Ивана Грозного). Интерес к прошлому вообще типичен для искусства второй половины XIX века. Это время историзма в архитектуре и живописи, исторического романа в литературе.

Модест Мусоргский

За столетие с лишним Большой театр неоднократно обращался к «Борису Годунову». Самая последняя постановка – 2007 года, знаменитого режиссера Александра Сокурова. Но особое место в истории театра всегда занимал спектакль дирижера Николая Голованова и режиссера Леонида Баратова, который сейчас возвращается на сцену. Уникальный случай – постановка 1948 года, идущая с неизменным успехом более чем полвека. Это был проверенный гастрольный хит: ему аплодировали от Милана и Лондона до Токио и Сеула. Это именно то, что представляет себе рядовой зритель

при словах «опера Большого театра»: грандиозный, с сотнями действующих лиц красочный спектакль.

«Бориса Годунова» оформлял Федор Федоровский – ученик Врубеля, участник антрепризы Дягилева и легендарный главный художник Большого театра. Яркая, пестрая, переливающаяся золотом и самоцветами русская старина вдохновила его на создание декораций, которые неизменно вызывают в зрительном зале ошеломленные восклицания и аплодисменты при каждом поднятии занавеса. Несомненно, свой вклад в популярность спектакля внесла использованная постановщиками музыкальная редакция. Существует несколько вариантов «Бориса Годунова»: оперу видоизменил как сам автор, так и другие известные композиторы. Голованов и Баратов выбрали красочную, «богатую» версию Римского-Корсакова – сегодня, пожалуй, самую известную и популярную.

«Борис Годунов» Баратова сошел со сцены вместе с закрытием на реконструкцию исторического здания, поскольку камерная Новая сцена не могла вместить действие такого масштаба. Время от времени постановку возрождали, чтобы показать на гастролях. Логично, что из всех спектаклей золотого фонда он возвращается на историческую сцену первым, когда

реконструкция завершена. Обновленного «Бориса Годунова» восстанавливает режиссер Игорь Ушаков. В спектакле заняты как те, кто уже пел в этом «Борисе» (например, Елена Манистина в партии Марины Мнишкен), так и новобранцы оперной труппы, среди которых выделяется исполнитель заглавной партии Дмитрий Белосельский.

ДЕТАЛИ

МАРИНЫ СНАЧАЛА НЕ БЫЛО

Роковая красавица Марина Мнишкен не сразу появилась в «Борисе Годунове». В первой авторской редакции ее не было: композитор сконцентрировался на образе заглавного героя. Однако, когда он в 1870 году представил свою оперу комитету капельмейстеров и дирижеров Марининского театра, ее отвергли, и во многом именно из-за отсутствия центральной женской роли. Тогда Мусоргский начал работать над второй редакцией, где уже появились польские сцены и любовная линия между Марией и Самозванцем.

АНДУРАЖ

ЗАЧЕМ ГОДУНОВУ КУРАНТЫ

При написании оперы Модест Мусоргский внимательно изучал архивные материалы – именно поэтому в произведении есть много точных исторических деталей. Например, важную роль в сюжете оперы играют комнатные часы-куранты с фигурками святых. Сначала с ними забавляются дети Годунова, а затем сам царь видит среди святых призрак царевича Дмитрия. Эти часы не выдумка композитора: исторический Борис Годунов в самом деле был обладателем редкого по тем временам произведения искусства. Сохранился документ с точным описанием – это письмо Годунова с требованием приобрести уникальную вещицу: «В Любке ж живет часовник, родом Англичанин, а у него часы боевые стоячие, с бои и с перечасы, и с планитами, и с альманахами, бьют перед часы перечасы во многие колоколы; как бы поют во многие гласы, а в те поры выходят люди».

При этом ничего такого уж провокативного в этом спектакле нет. Это понятно любому человеку, бывавшему в европейских оперных театрах – от Берлина до самых до окраин. В нем нет натурального полового акта с голыми певцами, нет бутафорской крови, заливающей весь зал, нет гомосексуалистов, педофилов и наркоманов – словом, нет ничего из того, что вы легко можете обнаружить на лучших сценах мира.

Да, в этом спектакле есть некоторая провокация. Но она не в том, в чем увидели ее те, кто кричал «Позор!». Он провокативен кокошниками, русскими палатами и витязями в доспехах. Провокативен ровно тем, о чем так тоснует публика, орущая «Позор!».

Этот спектакль обманывает ожидания. Он заставляет пройти трудный путь. Он призывает к диалогу или, на худой конец, к размышлению. Выводы, к которым вы придете, если решитесь пройти этот путь, неизвестны, это не беспроигрышная лотерея, гарантий нет. А почему я должна проходить этот путь – я, купившая билет, сделавшая завивку и гладившая платье полтора часа? Я хочу сесть в это великолепное бархатное кресло и получить свою долю удовольствия, свой кусок жирного пирога.

Открывается занавес – во всю ширину сцены: все участники оперы в сарафанах, сабазах, кокошниках, и все такое розово-голубое – свадьба же, праздник у людей. Все эти

нарядные люди стоят на сцене, лицом к залу, а за ними – палаты а-ля рус, и все такое голубое, лазурь-березки-лебанья. Хочется выключить все это, потому что это режет глаз, потому что это не может быть правдой, потому что это – гипсокартон, пластиковая лепнина, фальшак.

Нате, подавитесь этим вашим великим русским искусством. Вы хотели кокошников – их есть у меня. Вас начнет тошнить от них минут через пять, но вы их хотели – получите, распишитесь, вы же в главном театре великой страны.

На сцене происходит костюмированный праздник в духе великой Древней Руси – хлопушки, конфетти, веселые розыгрыши, великая русская традиция «выкуп невесты». Кто ж знал, что шуточное похищение

Фото Дамира Юсупова

ПРОВОКАЦИЯ КОКОШНИКОВ

Истерика, которая случилась в городе по поводу «Руслана и Людмилы», достигла беспрецедентных по московским оперным меркам масштабов.

На ТВ происходило нагнетание трагической интонации «Доколе?!»; в Интернете люди бились (и продолжают) не на жизнь, а на смерть; блоги кипят фотографиями голых женщин на сцене великого театра

станет похищением реальным? Сцена закрывается экраном, на который транслируется видео с двумя крупным планом показанными лицами. Это Финн и Наина.

Эти два человека всю жизнь выясняют отношения. Он верит в любовь. Ему кажется, он знает, что это такое. Она всю жизнь высмеивает его: никакой любви не существует, ну что за бред? Ее позиция сильна, его – вдохновенна. Обе понятны.

Давай, говорит она, испытай этих молоденьких жениха и невесту, они

предадут друг друга быстрее, чем закончится этот день. Они выстоят, говорит он. Может быть, если не я, то хотя бы эти люди докажут тебе, что любовь есть.

Первое испытание Руслана – это мистификация, жестокий розыгрыш. Руслан оказывается в странном, замкнутом и по-своему очень красивом пространстве. За ним захлопывается дверь, повсюду мертвые люди. Находиться в комнате с десятком мертвых тел трудно. Гораз-

верждается, а мы хотим видеть «витязя», героя, уверенного на 100 процентов в своей победе, а не сомневающегося, растерянного, дурацкого чувака в пуховике.

На самом деле это очень понятно: ему нужно что-нибудь, за что можно зацепиться, что-нибудь, чтобы почувствовать себя увереннее, крошечная соломинка или, на худой конец, меч-кладенец. Руслан не отступает – и проходит на следующий уровень. Как потом выяснится, в следующий круг ада.

ДИСКУССИЯ

фузе и батманы? У Чернякова вместо балетов игры, ролики, серсо, ленты. Все их развлечения так милы, так в меру фривольны, так обаятельны, что, право слово, оттуда не хочется уходить, даже зная, что все это вранье. Там хорошо. Там можно не заметить, как прошла твоя жизнь. Меня поразили пассажи в статьях некоторых критиков о том, что эта сцена «халтура», ведь создание «дивного мира» показано здесь так в музыку! Малейшее изменение гармонии, мелодической линии находит отражение на сцене.

Там хорошо. Одного только не учи. Горислава видит Ратмира: «Я страстью пылаю к прекрасному другу, а он, увлеченный толпою прелестниц, не видит, не помнит своей Гориславы!» Ну как это так? У нас такое было настроение хорошее, а она все портит.

Я не буду обращать на нее внимания. Зачем любить, зачем страдать, нам жизнь для радости дана. Она говорит: я все на жертву ему принесла. А он смотрит в зеркало. Это важно: он смотрит не на другую женщину, он смотрит в зеркало – меня интересует только моя жизнь, я не пущу в нее никого, я буду веселиться, буду делать то, что хочу.

Зеркало – очень, чтобы не сказать «слишком», прямолинейный прием. Но именно потому он и действует. Помимо всех оттенков и нюансов, в жизни есть белое и черное. Зеркало как образ эгоизма – это очень просто, понятно, выпукло.

Испытания Людмилы страшнее во сто крат – так было всегда, так будет всегда: женщина, бросающая вызов бездне унижений. Но тут страшнее. Людмила не бросала никакой вызов. Она избалованная девочка в дурацком сарафане, хихикающая, молодая, ей свадьбу испортили.

А что ты так рвешься на волю? Чем тебе тут плохо? Посмотри, у нас маникюр, массаж, спа, у нас развлекательная шоу-программа каждый вечер (и нет, нам не кажется зверством жонглировать кусками сырого мяса, как людьми, чувствами и судьбами, нет, это весело, посмотри, это же весело!!!). Смотри ная ты хорошенькая, смотри в зеркало, занимайся собой, собой, собой. Все, что от тебя требуется, – забудь Руслана, у нас таких Русланов пруд пруди, мы тебе получше подберем. Смотри, сколько платьев белоснежных и остроносых туфель в шкафу! Такая красота, мы так готовились, а она еще и недовольна.

Пересказывать, какой ад проходит Людмила, глупо – надо смотреть спектакль. Другое дело, что смотреть его среди людей, которые начинают свистеть и орать в голос, когда на сцене появляются две восточного вида массажистки, трудно. Что такого в том, что, соблазнивая Людмилу остаться у Черномора, ей, помимо прочего, делают массаж? Неужели сложна мысль – вокруг нее пытаются создать идеальный мир, мир,

в котором ей станет не до Руслан?

Почему зал в этот

момент сливаются

в едином порыве

негодования?

Массаж на сцене

великого театра!

Как страшно жить!

То, что приходится пережить Людмиле, – одиночество, давление, абсолютный контроль, насилие – страшно. Она впадает в медицинский шок: ни на что

не реагирует, не может есть, говорить, ходить.

Почему зал смеется, когда она проходит через этот ад? Потому что она в легкой комбинации вместо сарафана с кокошником? Все эти люди никогда не знали давления и унижения? Или, наоборот, знают его так много, что этот животный гогот неизбежен, как простейший защитный механизм? Это, кстати, добавляет смыслов – в какой-то момент начинаешь путаться, где сцена, где зал, где герои оперы, а где те, кто должны эту оперу воспринимать, принимать, понимать? Ведь эти люди в зале ведут себя точь-в-точь так же жлобски и жестоко, как персонажи, против которых они протестуют! Найдите 10 отличий! Вот гениальная режиссура.

Когда Людмила и Руслан оказываются дома, вокруг снова поет бесконечный торжественный хор. Сколько можно? Дайте им поговорить. Они изменились, они повзрослели. Им уже не нравится все это, все эти блестки и стразы. Они через что-то прошли. Просто дайте им поговорить.

Вновь увидев на сцене кокошники и сарафаны, публика резко успокаивается. Очевидно, людям в зале не важны мотивации героев, их развитие, состояния, голоса, им не важен оркестр и замечательная работа дирижера, не важно, про что этот спектакль, им не важна история, которая в нем рассказывается. Им важно только, как именно она рассказывается. Им хочется, чтобы ничего не отвлекало их от сладкой драмы, чтобы на сцене было что-нибудь красивенькое и миленькое, они и про Пушкина с Глинкой думают, что

В этом спектакле
есть выход.
Конкретный,
точный
и демонстративный

это красивенько и миленько. Они не видят, не чувствуют ни юмора, ни эротики, ни тоски – ничего. Это – великолепие. Все. Не тронь

грязными лапами. Вон из профессии. При Сталине такого не было.

Мне важно другое. После «Онегина», в котором никто (кроме Татьяны) не хотел слушать Ленского. После «Диалогов кармелитов», в которых мужчины в жизни Бланш поворачивались спиной и уходили, когда она начинала говорить о важном. После «Воццека», в котором муж может поговорить с женой, только если она уже мертва и не будет с ним спорить. После всего этого режиссер Черняков ставит спектакль, который заканчивается сценой разговора двух любящих людей. Они уже не танцуют под дождем, как это было в его «Аиде». В жизни так не бывает. Когда начинается дождь, люди бегут в дом. Они разговаривают и учатся слушать и слышать друг друга. Ей больше не нужно зеркало, Руслан сам оденет ее, завяжет волосы в хвостик; он видит ее, она видит его.

Этот спектакль выводит режиссера за рамки им самим созданного круга. Это спектакль, в котором есть фирменная тоска, боль, узнаваемая сценография и методы работы с артистами. Но главное отличие в том, что в этом спектакле есть выход. Конкретный, точный и демонстративный.

Если вы не видели этот спектакль, посмотрите его, он может изменить вашу жизнь – в том случае, если вы готовы к мысли, что Волга впадает в Каспийское море, а слово «искусство» не синоним слова «развлечение».

Авторская сокращенная
версия материала музыканта
Варвары Туровой.

Полностью текст опубликован
на информационном ресурсе *snob.ru*

РОССИЙСКАЯ СИМВОЛИКА – САМАЯ ЗОЛОТАЯ

Николо Рубелли, генеральный директор компании Rubelli Group:

«Для Большого театра на нашей фабрике, расположенной на озере Комо, за четыре года было соткано более 12 000 метров ламбрецины, жаккардовой, шелковой камчатской ткани, бархата и технических тканей, которые использованы при оформлении главного занавеса, лож и остального интерьера. Вместе с российскими специалистами мы разрабатывали технический дизайн занавеса, но главная роль в разработке оформительского дизайна принадлежала, конечно, российским художникам. И должен сказать, что ни в одной нашей работе, которую мы когда-либо выполняли, не было такого количества натуральных золотых тканей, как это потребовалось для российской символики.

Компания Rubelli была основана в 1858 году в Венеции как семейный бизнес, и сотрудничество с Большим – не первый для нас опыт театральной работы. Мы, например, неоднократно выполняли заказы миланского «Ла Скала».

ЗАНАВЕС!

Тканевое убранство Большого театра

Текст: Евгения Васильева, Анна Галайда, Мария Кретинина

Трудно вообразить себе уютный и комфортный интерьер без тканей. В дворцовых комплексах и дворянских усадьбах ткани смягчают строгость архитектурных линий, они способны подчеркнуть исторические и культурные особенности интерьеров и даже стать ключевым элементом дизайна.

Интерьеры Большого театра, которые тоже создавались в дворцовом стиле, украшены самыми разными тканями с разнообразной фактурой. Это и уникальные декоративные ткани для драпировки помещений в парадных залах, и вышитые панно и ламбрекены бывшего императорского фойе, и обивка мебели, и, конечно же, одно из главных украшений Большого театра – занавесы.

МИНИН, СССР И ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ

Сегодня в Большом театре два основных занавеса: копия легендарного «Въезда Минина и Пожарского в Москву» и обновленная версия известного золотого занавеса. «Въезд Минина и Пожарского в Москву» был выполнен в 1856 году профессором живописи Императорской Академии художеств Козэр-Дузе. Занавес использовался всего 30 лет, после чего был заменен из-за ветхости. До наших дней от живописного полотна не сохранилось

даже малого кусочка, поэтому композицию «Въезда Минина и Пожарского» художникам пришлось восстанавливать по двум сохранившимся документам – гравюре 1859 года из отчетного альбома о проекте Большого театра, и черно-белой архивной фотографии, хранящейся в музее театра. Еще одним источником служило живописное панно из Александровского зала Большого Кремлевского дворца, выполненное в том же 1856 году. Для художников оно служило образцом стиля. В работе принимали участие сотрудники Оружейной палаты, Исторического музея, специалисты в области истории костюма, геральдики, архитектуры.

«ВЪЕЗД МИНИНА И ПОЖАРСКОГО В МОСКВУ» ВОССТАНАВЛИВАЛИ ПО ГРАВЮРЕ И АРХИВНОЙ ФОТОГРАФИИ

известный художник-график Михаил Петровский. На полотне был изображен стяг с надписью «СССР»: рисунок длиной 1,5 метра и шириной 3 метра повторялся на gobelenе 26 раз.

Алена Пикалова,
руководитель службы художников Большого театра:
«Обновленный занавес сохранил общий замысел и вид своего предшественника. В Большом театре действительно золотой занавес. Золотая нить – это синтетическая основа, вокруг которой обвита тончайшая ленточка из золотой фольги. Как и остальные цветные нити (оранжевая, бордовая, белая, оливковая), золотая нить присутствует на всем полотне. Золотые шнурочки – в кистях. Это тоже тончайшая работа, несмотря на то, что кисти очень массивны – их высота 55 см».

Андрей Галкин,
генеральный директор компании «Э-дизайн», разработчика нового занавеса Большого театра:
«Визуально новый занавес неотличим от старого за исключением символики – гербы СССР заменены современными. Рисунок собирается из миллионов метров нитки на жаккардовом станке. Отдельный рапорт занимает 3 метра в длину и 1,55 метра в высоту. Это абсолютный рекорд: занавесов с таким крупным рисунком, вытканных жаккардовым методом, нет нигде в мире».

РЕСТАВРАЦИЯ

В девяностых годах XX века для театра был создан еще один золотой занавес – с учетом «требований времени». Исходные эскизы Федоровского были переосмыслены художником Сергеем Бархиним, и рисунок в целом повторял основные элементы композиции предыдущего занавеса: лиры на фоне музыкальной фразы «Славься, славься, родная земля!», дубовые и лавровые ветки. Звезду и колосья заменил новый герб страны – двуглавый орел, а вместо аббревиатуры «СССР» появилась надпись «Россия».

Проведенное в 2006 году исследование золотого занавеса и кулис выявило многочисленные утраты

и дефекты. Ткани были сильно изношены, а элементы в оформлении сцены не представляли стилевого и художественного единства. Из-за своей ветхости они не подлежали реставрации и требовали замены.

Поэтому перед мастерами поставили задачу заново соткать гобелен с золотой нитью на подкладке из штофа с несколькими слоями звукоизолирующей ткани внутри. Работа была доверена компании Rubelli, входящей в тройку лучших мировых производителей декоративных тканей. Каждая нить соединена с металлической фольгой с золотым покрытием. Такое сочетание создает эффект объема изображения и при-

дает ткани торжественный вид. Художники обеспечили точное колористическое соответствие нитей образцам тканей занавеса 1955 года.

СЕКРЕТЫ ЦВЕТА «ШАРДОН»

Не менее кропотливо российские реставраторы трудились над воссозданием тканей ручной работы для исторических залов. Декоративные тканые полотна для убранства помещений Большого театра представляют большую историческую и художественную ценность – по значимости их можно отнести к музейным экспонатам. Для воссоздания тканей применялись технологии ручных мануфактур XIX века.

Для украшения залов театра использовались различные по фактуре и рисунку ткани. Так, Красная гостиная и часть аванлож бельэтажа украшены брокателю – тяжелой тканью с крупным рисунком. Красный штоф с цветочным орнаментом можно увидеть в ложах бельэтажа и бенуара Директорской части и спецзоны. Для обивки стен Императорского фойе мастера воссоздавали красный атлас цвета «шардон» или раскаленного чугуна. Точно такой же материал был изготовлен в конце XIX века во Франции по случаю коронации императора Николая II.

Доминик Майер,
директор Венской
Стратской оперы:

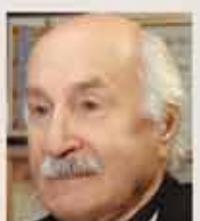

Тони Холл,
главный интендант
Royal Opera House:

«Мы сотрудничаем с балетом Большого театра с 1956 года, когда вы впервые приезжали к нам. Мне чрезвычайно приятно передать вам поздравления из Covent Garden. От всей души мы желаем вам всяческих успехов – сегодня и всегда».

Евгений Миронов,
народный артист
России:

Владимир Зельдин,
народный артист
СССР:

«Большой театр – это мечта всех людей в мире. Количество великих имен, которые работали на этой сцене, честно говоря, вводит в транс. И эта энергетика инкубатора не лежит, несмотря ни на какие ремонты. Поэтому за сохранность искусства в этом здании я спокоен. Как преданный ваш зритель, хочу пожелать вам никогда не останавливаться, в новом старом здании у вас для этого все возможности».

Из видеопоздравлений, опубликованных на сайте www.youtube.com/bolshoi

Фрагмент занавеса «Въезд Минина и Пожарского в Москву»

НИТКА ЗА НИТКОЙ

Параллельно с воссозданием тканей шла работа по реставрации панно и ламбрекенов залов бывшего Императорского фойе. Панно и ламбрекены являются настоящей исторической и культурной ценностью. Для создания имитации ковровой техники был применен так называемый тамбурный шов и впервые использована машинная вышивка. Зарубежные реставраторы, видя многочисленные дефек-

ты, не решились взяться за восстановление полотен. В рисунке использовалось шесть различных цветов шерстяных нитей, и к началу XXI века они практически не читались. А некоторые части ламбрекенов и панно настолько изношены, что просто рассыпались в руках. Российские мастера шесть лет кропотливо восстанавливали каждую ниточку. Реставраторы восстановили утраченные фрагменты и укрепили оставшуюся историческую ткань. И теперь раритеты обрели вторую жизнь.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Газета для тех, кто живет театром

Частное издание № 1 (выпуск) № 9000 экз.
Учредитель: Государственный академический
Большой театр Российской Федерации. Свидетельство
о регистрации СМИ ИД № 77-774 от 10.03.2003 года.
Адрес: 125009, г. Москва, Театральная пл., 1
www.bolshoi.ru

Главный редактор: Элена Гахова
Координатор проекта: Алексей Битюков
Арт-директор: Никита Петров
Редактор: Николай Гагарин

Издатель: **PRCB Group**

Отпечатано в ЗАО «Лигатипографский комплекс»
«Экстра-М». Тираж: 30 000 экз.

Dear Friends,

It is with great joy I welcome the artists of the illustrious La Scala Theatre to the reborn Bolshoi Theatre Main Stage. La Scala is the first foreign theatre company to visit our refurbished historic Theatre building. For over half a century our Companies have been closely linked by business, creative and simply friendly ties. In recent years, the Bolshoi Theatre Opera and Ballet Company have repeatedly gone on tour to Milan. I am happy that, finally, under the auspices of the Year of Italy in Russia, our audiences too had the unique opportunity of listening to the outstanding La Scala Theatre Orchestra which, conducted by Maestro Barenboim, presented Giuseppe Verdi's Requiem.

I am sure that that performance of the Requiem was a real treat for us and our guests, and for all those who love and truly appreciate great classical music. On the eve of the New Year there is another pleasant surprise in store for us – performances at the Bolshoi by the La Scala Ballet Company, and next year, we will be hosting the illustrious Milan Theatre's Opera Company.

I sincerely wish happiness and success to all participants in the tour, and stimulating impressions to our audiences.

Anatoly Iksanov, Director
General of the Bolshoi Theatre

BALLET

David Hallberg joins the Bolshoi company

Dancer of world renown leaves New York for Moscow

– David, do you remember how you decided to become a dancer?

– I like to move and dance very much, that's how I joined dancing classes.

– In the United States you don't have a state system of ballet education, as we have here in Russia. What was your journey into the profession like?

– I managed to find a great tutor. The school in Arizona was not so academically-focused as the Moscow Ballet Academy or the Vaganova Ballet Academy in St. Petersburg, yet it gave me some great training.

– In your CV, you mention having studied at the Paris Opéra Ballet

School. How did you get there?

– My tutor advised me to spend a year in a professional ballet school. I have always known that the Parisian school is the best ballet school in the world, so I decided to try and get there.

– With your experience, it is not so scary to leave New York for Moscow – or is it?

– It was just as hard for me to move to Paris as it was to move to Moscow.

– This can't be compared with what you've experienced performing with the Kings of the Dance in Russia's remote regions?

performing the part struggle to emerge from the shadows of their illustrious predecessors, the greatest among them being Fyodor Chaliapin, whose first role at the Bolshoi was Boris Godunov in 1901. Chaliapin's outstanding talent and passion made his character's evil conscience the nerve knot of the opera.

The Bolshoi has seen several stage versions of *Boris Godunov* over its long history. The most recent, premiered in 2007, was directed by the prominent filmmaker, Alexander Sokurov. Yet there's another *Boris Godunov*, staged by director Leonid Baratov and conductor Nikolay Golovanov, which has long occupied a special place in the theatre's history. Since its premiere over 60 years ago, this opera has met with the warmest of welcomes everywhere from London and Milan to Tokyo and Seoul, and this iconic version is now ready to make a triumphant return to the stage of the Bolshoi.

The scenery for *Boris Godunov* was created by Fyodor Fedorovsky. The old days of imperial Russia – bright, colorful, and glittering with gold – were the inspiration for sets sure to strike the audience with rapture each time the curtain lifts.

Leonid Baratov's *Boris Godunov* stepped off the Bolshoi Theatre's stage in 2005, when the historic building in central Moscow closed its doors for major renovations. The New Stage, which is much smaller in size than the main one, could not possibly have hosted such an epic production. It is therefore only fitting that *Boris Godunov* should be the first among the theatre's gold standard productions to return to the historic stage once the theatre reopened.

OPERA

PHOTO BY DMITRIY TURANOV

Godunov is back

The legendary opera returned to the historic stage

The opera *Boris Godunov* has done more than enter the Bolshoi Theatre's gold fund – it has become a national symbol. Modest Mussorgsky used music to plumb the depths of "the mysterious Russian soul" just as comprehensively as Fyodor Dostoyevsky once did through literature. This opera provides a key to the enigma that is

Russia – perhaps the world's most incredible country. And it is this which makes *Boris Godunov* so popular with foreign audiences.

The bass part in *Boris Godunov* is similar to the role of Shakespeare's Hamlet for a theatre actor. On the one hand, there's plenty of room for interpretation; on the other, singers

IN FOCUS

Welcome, La Scala!

Legendary Milanese theatre comes to the Bolshoi

By an accident of history, the Bolshoi and La Scala opened almost simultaneously – in 1776 and 1778 respectively. Since then, the two influential theatres have been developing almost simultaneously. The Bolshoi and La Scala took up the challenges of modern technology almost at the same time: the Bolshoi has just opened its doors after an epic reconstruction, while La Scala went through a similar process six years ago. Even the fact that La Scala's General Manager Stéphane Lissner and Musical Director Daniel Barenboim have family roots in Russia, is symbolic.

The dialogue between the theatres opened almost half a century ago in 1964, when La Scala brought four opera productions to the Bolshoi. Today, we are welcoming the Milanese theatre once again. In November, the

Bolshoi saw celebrated masters of the opera stage join with La Scala Symphony Orchestra and Choir to perform Verdi's Requiem on its hallowed stage. Maestro Daniel Barenboim conducted the performance in his first appearance on a foreign stage as the new La Scala Musical Director.

The tour's next chapter will be dedicated to ballet. La Scala Ballet Troupe is heading to Moscow with two spectacular shows – Luigi Manzotti's *Excelsior* and George Balanchine's *A Midsummer Night's Dream*. Through fantastic performances and exquisite choreography, these two ballets are sure to transport audiences back to a spellbinding past.

Next September, the Bolshoi will play host to La Scala's new production of the opera *Don Giovanni*.

PERSON

He was born 87 years ago into a shop-keeping family with no history of involvement in either art or classical dance. At the tender age of five, Roland Petit threatened to run away from home unless his father sent him to ballet classes. He was duly taken to the Paris Opéra Ballet school where he met a diligent young lady named Renée whom he turned into the dazzling and fearless star of world ballet, Zizi Jeanmaire.

A classic of the classics

28 December an evening in memory of Roland Petit will be held at the Bolshoi. An essay by Katerina Novikova

"Zizi has the most beautiful legs in the world," Roland said, watching his wife descend the stairs of the Bolshoi Theatre in 2001, aged a sprightly 77.

In the 1940s, Roland Petit met the poet and writer Jean Cocteau in the studios of a French radio station where Roland had been invited as a «petit rat de l'opéra» (a little opera rat). This encounter was to be a turning point in Petit's life.

From the age of 11, he was constantly in the thick of the artistic life of Paris. His first success as a choreographer was the ballet *The Young Man and Death* (idea and libretto by Jean Cocteau), which remains one of his best-known

FACTS

Curtains!

The Bolshoi Theatre in fabrics

The interiors of the Bolshoi Theatre were created in a rich palace style, its halls decorated with unique fabrics, embroidered panels and lambrequins. Yet one of the most beautiful decorative elements are the curtains.

Nowadays, the Bolshoi has two main curtains. The main one is an exact copy of the first Bolshoi's curtain, featuring Minin and Pozharsky entering Moscow. It was recreated with the aid of an 1859 etching, a black-and-white archive photograph, and a painted panel from the Alexander Hall of the Great Kremlin Palace.

The second one is the reworked version of the famous golden curtain, which was created in 1955 by Mikhail Petrovsky and became one of the symbols of the Bolshoi Theatre.

Back in 1955, it featured the USSR banner: the image 1.5 meters high and 3 meters wide was imprinted on the curtain 26 times.

Later in the 1990s, artist Sergey Barbin reworked the golden curtain

for the theatre, to match the rapidly changing times. Instead of USSR, the new design featured the word "Russia" and the country's coat of arms – the two-headed eagle – surrounded by lyres, oak and laurel twigs, and the musical phrase, "Hail, Hail Native Land!" This is the version that was recreated in 2011.

The Russian masters worked equally hard to recreate handmade fabrics for the historic halls. To make them look just like the originals, the craftsmen had to recreate the technology of the 19th-century textile mills.

As well as recreating fabrics, the master-craftsmen worked on restoring the historic panels and lambrequins of the halls of the former Imperial Lobby, rightfully considered to be one of the theatre's historic and cultural jewels.

Over six years of hard work, Russian craftsmen managed to restore lost fragments and help strengthen and preserve the old fabrics, granting a new lease of life to these precious rarities.

PHOTO BY DANIIL YUSUPOV

work. Petit worked with Fred Astaire and Pablo Picasso, met Marilyn Monroe, and was friends with Charlie Chaplin. Christian Dior and Yves Saint Laurent created costumes for his performances and ballet productions. His dances sparkled on the famous stage of the Casino de Paris, with Zizi Jeanmaire in sophisticated costumes singing «Ma truc en plume».

Petit has always stood up for classical ballet. He equally admired George Balanchine. In frame of the evening dedicated to Roland Petit Bolshoi will aquire the other work of the master, his famous ballet *Arlesienne*.

In 1972, he founded the Ballet National de Marseille, which he headed for over two decades. He also opened a ballet school there. When a new Mayor of Marseille took over, the city authorities decided to advise the choreographer how to direct his troupe. It took Petit two days to sell his house, pack, and leave France for Switzerland forever. He was 70 then, and he never returned.

We most probably do not expect Zizi Jeanmaire, who is now 87, to attend Roland Petit's evening at the Bolshoi. She intends to spend the rest of her days in Switzerland waiting to join Roland in a better world.

